

Глава 37. На самом деле, я очень выдающийся!

Lamborghini ехал по дороге в сторону деревни.

Лу Юань сидел на переднем пассажирском сиденье, вдыхая слабый запах Ламборджини. Он смотрел на пейзаж, который быстро пролетал мимо, чувствуя в своём сердце намёк на подавленность.

Ван Цзиньсюэ продолжала вести машину, её лицо всё ещё оставалось холодным.

Было очень неловко.

Лу Юаню не нравились такие чувства, но он понятия не имел, что ему делать, чтобы избавиться от неловкости.

В конце концов, Ван Цзиньсюэ теперь была намного сильнее после того, как прошла через один раунд выпендрёжа ранее.

Она была настолько сильна, что Лу Юань был успешно подавлен, как маленькая овца, которая не могла вырваться на свободу.

Лу Юань чувствовал очень сложные эмоции, но не мог описать своё состояние.

Он думал о том, как хотел продемонстрировать себя.

Он хотел выставить себя напоказ.

Он любил выставлять себя напоказ.

Но, к сожалению...

Его опередили.

Это был неприятный процесс.

- Почему ты пошёл на сватовство? – когда Лу Юань думал, что неловкость будет продолжаться, пока он не вернётся домой, Ван Цзиньсюэ, наконец, заговорила.

- Моя семья устроила это... - Лу Юань сдержал желание закурить и посмотрел на пейзаж за окном.

- Ты не должен быть таким, - губы Ван Цзиньсюэ дрогнули, на мгновение остановились, а затем она покачала головой. Её голос немного успокоился.

- Ты говоришь, что я неправильно поступил? – Лу Юань улыбнулся.

- В этих вещах нет ничего хорошего или плохого, только подходящие или неподходящие... - Ван Цзиньсюэ покачала головой. Хотя в её голосе, как обычно, звучал холод, в нём также был намёк на сложные эмоции.

- Эн, - Лу Юань кивнул и изменил тему разговора. - Почему ты врезалась в её машину?

- Я просто посчитала, что она мешает, и поэтому сделала это, - спокойно сказала Ван Цзиньсюэ.

- Ты немного резковата, - Лу Юань покачал головой. - Ты так тратишь деньги.

- Да, но я позволю тебе признать факт. Такие женщины не достойны тебя, - Ван Цзиньсюэ вообще не почувствовала душевной боли от столкновения. Она говорила очень спокойно.

- Я знаю. Я не дурак. Ты...

- Не думаю, что то, что я сделала, было чрезмерным. Я видела, как она высокомерно вела себя перед тобой, как будто она была потрясающей, и мне стало тошно, - Ван Цзиньсюэ прервала его, прежде чем Лу Юань закончил свои слова.

- Я считаю, что твой способ избавиться от дискомфорта очень груб и не стоит поощрения, - Лу Юань покачал головой. - Более того, она была нацелена на меня, а не на тебя ... А я - человек с хорошим характером.

- Ты имеешь какое-то отношение к хорошему характеру? Я не жестокий человек, но я защищаю близких мне людей. Никто не может их запугать. По крайней мере, я не могу позволить тебе попасть в проблемы, когда ты снимаешь фильм. Иначе что произойдёт, если я потеряю деньги, если фильм не выйдет хорошим? - Ван Цзиньсюэ была очень откровенна.

- Я сниму этот фильм хорошо. Я тебя не разочарую, - независимо от того, как Лу Юань смотрел на это, он чувствовал, что её слова звучали немного интимно. Конечно, он особо не задумывался об этом.

- Эх, это хорошо. Не убегай во время съёмок для других встреч в будущем.

- Я понимаю, - Лу Юань кивнул.

Эта поездка на сватовство разрушила все его мечты о партнёрах по сватовству. Мало того, он даже немного расстроился.

Подбор партнёра...

Там было слишком много мошенничества.

- Каковы твои планы на будущее? Я была в съёмочной группе. Вэй Уцзи сказал, что на создание фильма уйдет всего около недели.

- Планы... у меня нет никаких планов, - Лу Юань хотел поделиться своим намерением открыть ресторан, но он этого не сделал.

Он чувствовал, что, если он сейчас скажет свою цель, это разрушит атмосферу.

Это было неподходящим действием.

- Ты не планируешь заключать контракты с какими-либо агентствами или развлекательными корпорациями?

- Я не думал об этом.

- Учитывая твой голос и талант, было бы напрасной тратой не петь.

- Это не будет пустой тратой. Вообще-то у меня нет большого таланта.

- Ты ведь не подписывал согласие на получение лицензии на ведение бизнеса?

- Эн, - Лу Юань открыл рот, немного поколебался, а затем кивнул.

Он знал, что не может успешно лгать Ван Цзиньсюэ, учитывая, что в его лжи было так много лазеек.

Ван Цзиньсюэ была очень умным человеком.

По крайней мере, она была намного лучше Лу Юаня с точки зрения дотошности в наблюдениях и умении рассуждать.

- Ха-ха, как ты тогда обманул меня, заставив вложить миллион... - улыбнулась Ван Цзиньсюэ.

На её холодном лице внезапно появилась улыбка.

Ван Цзиньсюэ была очень красивой.

Когда она казалась холодной, она излучала ауру холодной красавицы. Когда она улыбалась, казалось, будто пришла весна и распустились цветы, согревая сердце.

Казалось, что у неё две стороны.

- Я не лгал тебе, я очень искренний человек, - услышав поддразнивания Ван Цзиньсюэ, Лу Юань наконец вынул сигареты и бросил на неё взгляд.

- Я сказала, что в моей машине запрещено курить.

- Хорошо. Это просто привычка.

- Я понимаю, что у тебя есть очень странная черта.

- Какая черта?

- Когда ты лжёшь, твой взгляд выглядит очень искренним. В то же время твой голос, тон и действия заставляют тебя выглядеть очень надёжным. Было бы сложно выделить какие-либо недостатки. Ты значительно улучшился в этой области, но... - Ван Цзиньсюэ немного помолчала.

- Но что?

- Когда ты лжёшь, ты достаёшь сигареты, чтобы покурить. Более того, ты зажимаешь сигарету двумя пальцами, глядя очень эффектно и вызывая у других желание избить тебя!

- ... - Лу Юань открыл рот, внезапно потеряв дар речи.

Это был второй раз, когда он слышал слово «эффектный».

Эффектный...

(Это слово использовалось для описания меня?)

(Может ли быть так, что я вытаскиваю сигареты, когда пытаюсь обмануть других?)

Лу Юань немного подумал.

Похоже, это действительно так.

При мысли об этом он внезапно почувствовал себя немного расстроенным, потерял дар речи и почувствовал себя неловко.

Ван Цзиньсюэ посмотрела на Лу Юаня, у которого было сильное желание отомстить, но не находил слов, чтобы сделать это, и она сразу же улыбнулась.

Ей нравилось видеть, как Лу Юань выглядит побеждённым.

Она понятия не имела, почему.

Это было просто очень хорошо.

Этот ублюдок!

Подумать только, что он бросил съёмочную группу и пошел на сватовство!

Должно быть, с его мозгом действительно что-то не так!

.....

Ван Цзиньсюэ сидела в гостиной, с ней разговаривала мать Лу Юаня.

Тем временем отец Лу Юаня затащил Лу Юаня в комнату и выслушал его.

Однако после того, как Лу Юань признался в некоторых вещах, его отец подумал, что это сон.

- Ты хочешь сказать, что ты режиссёр?

- Эн, да.

- Ты думаешь, что я стар и мой мозг больше не может работать, поэтому ты можешь просто придумывать случайную ложь? Ты закончил лесоводство, но пошёл снимать кино?

- Папа, я не знаю, как тебе что-то объяснять. Я написал сценарий, нашёл инвестора, а затем снял фильм в Хэндиане.

- Эта девушка – твой спонсор?

- Эн, да. Это она инвестировала в фильм. Она очень богата.

- Ты знаешь, как снимать фильмы? – отец Лу Юаня с сомнением посмотрел на него, чувствуя, что этот сын, за которым он смотрел, как он рос с юных лет, был странным.

Он очень хорошо знал характер своего сына и поэтому считал это ужасным.

- Честно говоря, я этого не знаю... Поэтому я нашёл помощника режиссёра, чтобы снимать, пока я смотрю со стороны и учусь. Я также даю указания актёрам и актрисам в их актёрских способностях ... Я очень талантлив в вещах, связанных с искусством, но в прошлом держался в тени, не желая их раскрывать. Однако я больше не планировал скрывать свой талант и решил показать его.

- В прошлом ты был честным человеком, - его отец покачал головой.

- Я все ещё жив.

- Прямо сейчас ты просто ублюдок, полный чуши. Посмотри на своё гордое выражение лица, когда ты говоришь! Ты заставляешь меня чувствовать, что тебя надо побить! От кого ты научился курить? Дома никто так не курит.

- ... - увидев выражение лица своего отца, Лу Юань почувствовал себя немного огорченным.

Что он сказал не так?

Подумать только, что его отругали ...

- Хорошо, ты можешь идти. Не позволяй даме ждать слишком долго.

- Идти? - Лу Юань был ошеломлён.

- Я говорю, что тебе следует вернуться, чтобы снимать свой фильм.

- О, тогда я вернусь после съёмок фильма.

- Не обманывай доверия леди, хорошо? Сволочь. Почему ты обманул девушку с такими хорошими условиями?

- Что? Что значит обманул? Папа, говорю тебе, я очень искренний, и у меня неплохой сценарий. Я очень выдающийся! - Лу Юань потерял дар речи, не зная, что сказать, когда его отец смотрел на него, как на мусорщика.

(Неужели я такой мошенник? Неужели я такой плохой? Пожалуйста, я очень выдающийся!)

Ду-ду-ду.

- Я отвечу, - телефон Лу Юаня внезапно зазвонил.

- Давай.

- Эн.

Через несколько минут Лу Юань повесил трубку и посмотрел на своего отца, его взгляд выглядел немного странным.

- Папа...

- Что случилось?

- Если бы я сказал тебе, что кто-то очень удивительный хочет познакомить меня со своей внучкой, ты бы мне поверил...?

- Чего? - отец Лу Юаня был ошеломлён.

- Вот почему я сказал, что я очень выдающийся. Люди соревнуются из-за меня! - Лу Юань выглядел очень искренним, но выглядел так, как будто его тщеславие взлетело до небес.